

Такой смелый способ обращения, казалось, удивил и Бай Кэ. Он на мгновение застыл, а в его глазах промелькнуло замешательство.

Кажется... где-то он уже слышал подобные слова?

Как будто в прошлом ему снился похожий сценарий...

Бай Кэ нахмурился, опустил взгляд и про себя пробормотал что-то.

Однако это чувство возникало у него не впервые, да и он был не единственным, кто его испытывал. Поэтому, пробормотав несколько слов, он оставил это и поднял глаза на Цзюньсяо, одновременно восхищаясь всё возрастающим мастерством Бай Цзысюя в искусстве нарываться на неприятности.

Хо Цзюньсяо, казалось, тоже на мгновение застыл.

И когда цыплёнок и Бай Кэ уже подумали, что в следующую секунду он очнётся и взорвётся от гнева, Хо Цзюньсяо едва заметно дёрнул уголком губ.

Боже, мне показалось?!

Цыплёнок чуть не лишился дара речи — он что, улыбается? И этот взгляд, полный ностальгии и невысказанных эмоций, это вообще нормально? Такие резкие перепады настроения — это не опасно? Неужели, достигнув определённого уровня, человек невольно становится мазохистом?

Бай Кэ тоже едва сдержал улыбку, подумав: слова цыплёнка, казалось бы, безобидные, чуть не стоили ему жизни, а когда Бай Цзысюй назвал его болваном, он, наоборот, радостно улыбнулся?!

Мышление сумасшедшего действительно не поддаётся логике...

Бедный Цзюньсяо даже не подозревал, что его едва заметная улыбка лишь укрепила в глазах Бай Кэ образ психически нездорового человека. Вместо этого он посмотрел на Бай Кэ, словно говоря: «Ну, попробуй и ты назвать меня болваном?»

К счастью, Бай Кэ не слишком хорошо разбирался в выражении лиц и взглядах, поэтому не смог понять столь сложный и скрытый намёк. К тому же Цзюньсяо лишь мельком взглянул на него, а затем снова перевёл взгляд на цыплёнка.

Только на этот раз его выражение лица уже не было таким мрачным.

Цыплёнок, наблюдавший за всеми переменами в настроении Цзюньсяо, чуть не обнял Бай Цзысюя, называя его отцом. Этот, казалось бы, самый ненадёжный человек, одной фразой смог сделать мрачного Цзюньсяо гораздо более сговорчивым.

Если не сейчас, то когда же?

Поэтому цыплёнок, глядя на слегка посветлевшего Цзюньсяо, осторожно приподнял голову и обнаружил, что давление на его грудь действительно ослабло. Воспользовавшись моментом, он перевёл дух и заявил с решимостью:

— Старший, насчёт того, чтобы отвести вас в Врата Хэнтянь, это можно обсудить. Нет, вообще никаких проблем!

Бай Кэ про себя отметил: «Молодой человек, вам совершенно не хватает принципов, так ли это?»

Бай Цзысуй поднял большой палец:

— Перешёл на сторону света, молодец.

Его смена настроения произошла слишком быстро, согласие было дано слишком легко, что даже Цзюньсяо невольно нахмурился. Хотя большинство практикующих культивацию людей отличаются сдержанным характером, это не значит, что они все предатели, особенно по отношению к своим школам. Ведь они почти все в юном возрасте покидают дом и вступают в школы, а затем десятки и сотни лет их жизнь тесно связана с их школами. Нельзя сказать, что у них нет чувств.

И такой поступок цыплёнка заставил Цзюньсяо и Бай Кэ подумать о двух возможностях — либо это ловушка, либо есть скрытые обстоятельства.

Цзюньсяо и Бай Кэ обменялись взглядами, а затем Цзюньсяо взмахнул рукавом, сняв силу, которая сдерживала цыплёнка.

Цыплёнок сел, опершись на руку, перевёл дыхание, а затем встал. На его лице, обычно улыбчивом и несколько несерьёзном, теперь было выражение невиданной серьёзности. Он был чуть ниже Бай Кэ, да и сам был худощавым, поэтому выглядел гораздо меньше Цзюньсяо.

Подняв голову, он серьёзно спросил Цзюньсяо:

— Старший, всё, что вы сказали о Вратах Хэнтянь, правда? Они действительно занимаются тёмными практиками и используют подлые методы?

Услышав этот вопрос, Цзюньсяо подумал, что, скорее всего, есть скрытые обстоятельства, и кивнул. С холодным выражением на красивом лице он так же серьёзно ответил:

— Думаю, ты, вероятно, не знаешь о происхождении Врат Хэнтянь. Наверное, в вашей школе об этом не упоминалось. Врата Хэнтянь изначально были основаны практикующим, который сошёл с ума от культивации, в период его наибольшего безумия. Первые несколько старейшин, вступивших в школу, либо боялись его силы и не смели сопротивляться, либо жаждали его фрагментов техник, либо полагались на его мощь. В общем, в первые дни основания школы царил полный хаос, и там было полно подлых людей. Эти люди, однако, не были глупы и использовали этого сумасшедшего практикующего, чтобы расширить школу, день за днём доводя её до предела, и так продолжалось тысячи лет, пока они не заняли первое место.

Бай Кэ, слушая это, невольно нахмурился: в школе с такой историей, особенно среди тех старейшин и мастеров, которые непосредственно участвовали в делах школы, сколько может быть хороших людей?

Цыплёнок, очевидно, тоже не ожидал, что у его школы есть такая тёмная история, и его лицо стало ещё мрачнее. Подумав, он снова спросил:

— Тогда, старший, Врата Хэнтянь убивали людей?

— Ха! — Цзюньсяо усмехнулся, как будто услышал что-то крайне забавное. — Если говорить об убийствах, то, наверное, ни одна школа не останется в стороне. Но всегда есть причины, и большинство школ никогда не позволят своим ученикам убивать невинных. Но Врата Хэнтянь

— это самое большое исключение. Люди, погибшие от рук их учеников, могли бы заполнить собой Утёс Вантянь.

Цыплёнок, хотя и не видел Утёса Вантянь, всё же читал о нём в некоторых свитках. Это была первая вершина Врата Хэнтянь, где, как говорят, был заточен демон. Хотя сейчас Утёс Вантянь уже не существует, он мог представить, насколько величественной и опасной была эта вершина. Услышав слова Цзюньсяо, его сердце снова похолодело.

С каждым вопросом он как будто выкладывал своё сердце на лезвие ножа, и каждый ответ Цзюньсяо был как удар по нему. Но даже так, он всё же задал третий, самый важный для него вопрос:

— А среди тех, кого убили Врата Хэнтянь, были их собственные ученики?

Цзюньсяо на этот раз не ответил сразу, а подумал, а затем сказал:

— Я не видел много случаев с учениками, поэтому не могу судить, но судя по тому, что я видел, Врата Хэнтянь действуют жестоко и не щадят жизни своих учеников. И ещё...

— И ещё что? — поспешно спросил цыплёнок.

— Я слышал некоторые слухи, но ты сам решай, верить им или нет. — Цзюньсяо посмотрел на него. — Говорят, что Врата Хэнтянь одно время активно набирали учеников, но не для расширения школы, а чтобы использовать их как сосуды. Хотя я не могу согласиться с этим. Насколько я знаю, в то время Врата Хэнтянь набирали учеников очень часто, и каждый раз это были сотни людей. Такой масштаб набора не похож на использование их как сосудов, скорее, как расходный материал...

Расходный материал?

Использовать людей как расходный материал? Что может быть названо расходным материалом?

Цыплёнок невольно задумался, и ему стало не по себе, мурашки побежали по коже.

Цзюньсяо, Бай Кэ и Бай Цзысуй наблюдали, как цыплёнок застыл на месте, не зная, о чём он думает, его глаза округлились, а затем вдруг покраснели, покрываясь влажной пеленой.

— Ого, что, он плачет? — Бай Цзысуй подумал, что, в конце концов, это мужчина, и так просто заплакать — это немного странно.

Прежде чем они успели среагировать, цыплёнок с грохотом упал на колени перед Цзюньсяо, вытянув шею и сдавленным голосом сказал:

— Старший, меня приняли в Врата Хэнтянь, когда мне было 7 лет, и с тех пор прошло ровно десять лет. Но я не единственный в нашей семье, кто вступил в Врата Хэнтянь. До меня туда приняли мою сестру. Она поступила на год раньше меня, но после моего вступления я никогда её не видел. За эти десять лет я всеми силами пытался узнать о её судьбе, но обнаружил, что все, кто был в её группе, словно исчезли с лица земли. После церемонии вступления их больше никто не видел. К сожалению, мой талант посредственный, и за десять лет я так и остался учеником самого низкого уровня, не имея доступа к какой-либо ценной информации. Если возможно, я надеюсь, что старший поможет мне найти мою сестру, и я буду служить вам, как только смогу!

<http://bllate.org/book/16844/1549851>